

Английский язык

Библиотека в школе

Биология

География

Дошкольное образование

Здоровье детей

Русский язык

№5/2005

Информатика

Искусство

История

Литература

Математика

Начальная школа

Немецкий язык

Спорт в школе

Управление школой

Физика

Французский язык

Химия

Школьный психолог

Полезные мелочи

Методические находки

БИБЛИОТЕЧКА «ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ»

Серия «Русский язык»

Выпуск 5

ПОЛЕЗНЫЕ МЕЛОЧИ

Методические находки

Москва

Чистые пруды

2005

От составителя

Однажды, будучи еще начинающим учителем, я пожаловалась в учительской: «Не понимают, что такое приложение». Опытная Елена Алексеевна Кантур посоветовала: «Ты не сразу говори определение, а скажи просто: *второе название предмета*; вот когда поймут, в чем дело, можно и правило прочитать». Я смутилась. Показалось, что это капитуляция, потому что не научно.

Только со временем приходят опыт и свобода. И понимание того, что мы учим многим связанным, но разным вещам. Среди наших задач – и интеллектуальное развитие детей, и развитие речи, и формирование представления о языке как о системе. Но все-таки программа-минимум – грамотное письмо. И если мы хотим, чтобы дети писали слово без ошибок, не стоит отпугивать слабого требованием проговаривать трехэтажное рассуждение. Годится любой мнемонический прием, любая произвольная ассоциация, если они помогут запомнить и правильно написать. Ведь мы не обязаны всякий раз произносить или хотя бы вспоминать физические или химические законы, берясь за молоток или подходя к кухонной плите. А если трудно отважиться на такой «бытовой» метод, вспомним о необходимости разноуровневого обучения. Объясняя «на пальцах», мы легче достигнем успеха на нижнем уровне, что не отменяет нашей обязанности поднимать на более высокий уровень всех, кому это доступно.

Рубрика «Полезные мелочи» регулярно появлялась в газете «Русский язык» в течение трех лет (2002–2004) благодаря учителям, которые откликнулись на призыв рассказывать о том, что придумали сами или узнали от своих учителей и коллег, и совместно пополнять копилку находок, приемов, мнемонических правил – всего, что помогает нам учить детей эффективнее и веселее.

В этой брошюре мы публикуем «мелочи» из первых выпусков рубрики за 2002 год. В конце помещен тематический указатель. Рядом с темой в скобках указан порядковый номер «мелочи».

1. Раз крючок, два крючок

Мои четвероклассники часто ошибались в словах *расчет* и *рассчитать*. Ирина Александровна Сильвестрова взяла листок бумаги: «Смотри. Пишешь на доске *раСчет*, *раСЧетливый* – *раССЧИтать*. В букве *е* один крючок – и в слове одна буква *с*. В букве *и*, соответственно, два – и две буквы *с*. И все». И действительно все: ошибку как рукой сняло.

2. Бумаги не жалеть!

Совет Галины Савельевны Крюковой. Характеристику предложения при письменном синтаксическом разборе лучше записывать не строчкой, а столбиком, и каждый признак – под своим номером:

1. Повествовательное.
2. Невосклицательное. – И т.д.

При такой записи гораздо меньше пропусков, нарушений последовательности. Дополнительный расход бумаги в данном случае оправдан.

3. Что когда вспоминать

Еще один совет Г.С. Крюковой: «Чтобы ученик не метался, не зная, за что взяться, когда нужно объяснить написание или решить, как писать, формируем алгоритм подхода к орфограмме. Прежде всего определяем, в какой части слова трудная буква. Если в приставке или корне – сразу вспоминаем соответствующее правило. Если в суффиксе или окончании – сначала определяем часть речи, а потом вспоминаем правило».

4. «Не чавкать!»

А вот совет старшеклассницы прямо принять было невозможно. Она оказалась свидетелем того, как я бьюсь на дополнительных занятиях с нашими вечными *чувствовать* – *участвовать*, снова напоминаю про *часть* («Если концерт сольный, нельзя сказать, что артист в нем участвует, *участвовать* – брать на себя не все дело, а часть» и т.п.). Успех был сомнительный, во всяком случае *частичный*. И тогда ученица сказала: «А нас учительница просто учила: кто чавкает, тот свинья!». Неприятная фраза. Но бывают тяжелые случаи, когда почти все средства хороши. И тогда я говорю: «Мне одна ученица даже так один раз сказала: кто чавкает...».

5. Части речи одной буквой

Попросив учеников указать в предложении части речи, мы нередко обрекаем себя на раздражающе кропотливый труд: нелегко расшифровывать

то, что меленькими буквами и при этом еще карандашом надписано над словами. А между тем название каждой знаменательной части речи удобно обозначать одной первой буквой; только причастие, если считать его отдельной частью речи, приходится, в отличие от прилагательного, обозначать двумя буквами – *Пр*. Служебные части речи вообще надо не надписывать, а обводить – союзы кружком, предлоги квадратиком или прямоугольником; для частиц можно использовать еще какую-нибудь геометрическую фигуру, например, ромб. Мои ученики заключают частицы в разорванные квадраты. Получается разборчиво и наглядно.

Ⓐ ты не нами?

6. Рифмы-помощницы

Известно, что слова с удвоенной согласной в корне нужно запоминать (как и слова, в которых не надо писать удвоенную согласную, хотя может показаться, что надо). Работаем со словарем, выписываем слова, в которых можно ошибиться, и придумываем смешные двустишия – например, такие:

Узнав, к чему ведет прогресс,
Он убежал в дремучий лес.

Чтобы привлечь вниманье масс,
Он с пепси перешел на квас.

Какая странная программа:
Сначала фарс, а после – драма.

Супруга выберет принцесса –
И сразу завершится пьеса.

Эта работа принесет пользу только в том случае, если заранее договориться, что в первой строчке обязательно слово с удвоенной согласной, а во второй – нет (или наоборот, но всегда одинаково).

7. Загорал на горах

Нашим ученикам иногда бывает нелегко усвоить, как писать корни с чередованием *-зор-/-зар-* и *-гор-/-гар-*. Татьяна Николаевна Арбузина предлагает, во-первых, чтобы избежать путаницы, изучать эти корни не одно-

временно, развести их во времени, а во-вторых, использовать фразу *загорал на горах* – она помогает запомнить, как пишется трудный корень.

8. Ритмы и ударения

Один выпускной класс на последнем звонке по моей просьбе хором произнес: «ФенОмен звонИт по средАм» – и пообещал держаться таких ударений даже тогда, когда словари сдадутся под напором массового отступления от нормы. Мы решили оставаться консерваторами, хотя, если довериться некоторым справочникам, уже можно заменить торжественный амфибрахий простодушным хореем: «ФеномЕн звонИт по срЕдам». (Кажется, глагол *звонит* пока никто не разрешает произносить так, как его слишком многие произносят, – с ударением на первом слоге.)

Стихотворный ритм поможет запомнить правильные ударения в трудных словах. Предложим ученикам прочитать такие почти бессмысленные четверостишия (можно даже устроить состязание, у кого это вернее и быстрее получится):

Феномен звонит по средам.
Приняв договор по годам,
Он отдал экспертам эскорта
Ходатайство аэропорта.

Танцовщик с танцовщицей любят
Своих малышей баловать.
На кухонный стол по посуде
Пускают котят танцевать.

Мы с шофером пустились по грязи
И, подолгу буксуя в грязи,
Прорвались к отделению связи –
Нам типограф прислал жалюзи.

Сегодня – тошнота, вчера – в костях ломота.
К тому ж дремота не пускает за ворота.
И лавки заняты, и печка занята.
Ворота открыты, а дверь не отперта.

Почти никому не удастся сделать это сразу. Единый ритм зазвучит, только если правильно расставить ударения.

В награду за умственные усилия можно прочесть ученикам настоящее стихотворение, посвященное тому, как звучат для нашего уха стихи XIX века с непривычными для нас, «неправильными» ударениями.

В лазурные глядятся озера́...

Ф. Тютчев

В лазурные глядятся озерА
Швейцарские вершины, – ударенье
Смещенное нам дорого, игра
Споткнувшегося слуха, упоенье
Внушает нам и то, что мгла лежит
На холмах дикой Грузии, холмится
Строка так чудно, Грузия простит,
С ума прыгнУть, так слово шевелится.

Пока еще язык не затвердел,
В нем рЕзвятся, уча пеньЮ и вздохам,
РезЕда и жасмин... Я б не хотел
Исправить все, что собрано по крохам
И ластится к душе, как облачко,
Из племени духОв, – ее смутивший
Рассеется призрАк, – и так легко
Внимательной, обмолвку полюбившей!

А. Кушнер

Уточним только, что такие ударения – не «обмолвка», а норма для того времени, когда писали цитируемые в стихотворении Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Грибоедов.

9. Как использовать окно

Многие учителя, чтобы помочь своим ученикам запомнить прилагательные-исключения с суффиксом *-яни-*, предлагают посмотреть на окно – стекло, деревянная рама и металлическая (хотя и не оловянная, но все же) ручка подскажут нужные слова. Об этом простом и эффективном приеме напомнила нам Ирина Анатольевна Букринская.

Словом *окно* очень удобно проверять написание наречий, образованных от прилагательных приставочно-суффиксальным способом. Ударное окончание существительного с предлогом – проверка для безударных суф-

фиксов наречий: *влево, направо, заново – в окно, на окно, за окно; издавна, досуха, слева – из окна, до окна, с окна.*

10. О голодном интеллигенте

Известно, как трудно научить правильно писать слово *интеллигент*. Одни, как говорила когда-то героиня старого телефильма, проверяют его словом *телега*, другие, более развитые, – словом *интеллект*, – и опять плохо. На дополнительных занятиях я случайно придумала спасительное мнемоническое предложение: «ЕЛ ЛИ инТЕЛЛИГент?». Эффект поразительный.

11. Честная бедность на службе правописания

Словесник с многолетним стажем Ольга Петровна спрашивает своих учеников: «Почему *труженик* пишется с одной буквой **н**, а *мошенник* – с двумя?». И отвечает: «Потому что у *мошенника* всего гораздо больше, чем у *честного труженика*». Хотя есть горькая правда в этом рассуждении, да и тревога в вопросе об *интеллигенте* имеет некоторые основания, не будем смешивать социальные проблемы с орфографическими и постараемся произнести наши мнемонические предложения легко и шуточно.

12. Не будьте ветрены, или Доказательство от обратного

Наряду со словом *раненый* закавычкой для многих не таких уж неспособных учеников является слово *ветренный*. Еще бы: *ветренный (день)* – почему-то с одним **н**, *безветренный (день)* – с двумя **нн**. Как это объяснить?

Может быть, запомнить написание этих слов вам поможет такое «народно-этимологическое» рассуждение.

Будем исходить из данности. Если бы слово *ветренный* произошло от существительного *ветер*, то оно писалось бы с суффиксом **-ени-**. Так почему не предположить, что оно образовано от глагола? Ведь если есть глаголы *обветрить, заветрить*, выходит, может быть и глагол без приставки: **ветрить*. (Пишем под звездочкой, так как в действительности такого глагола нет. Но он мог бы быть!) Реконструированный нами глагол несовершенного вида – значит, и в прилагательном должна быть одна буква **н**.

Для учеников можно нарисовать пропорцию:

$$\frac{\text{обветрить}}{\text{обветренный}} = \frac{\text{*ветрить}}{?}$$

13. Похожи на настоящие

Стихотворные ритмы и рифмы могут быть подспорьем при изучении безударных окончаний глаголов и суффиксов причастий. Учитель знает, в каких глаголах чаще всего ошибаются ученики. Придумаем для запоминания что-то вроде рифмованных пословиц с неправильными ударениями:

Они борЮтся, а не сдаются.

Не пашУт и не сеЮт, только песенки поют.

Хорошо строяТ – дома вечно стоят.

Карандаш клеЯщий похож на настоящий.

Теплые дни настают – скоро снега растаЮт. (Вариант: быстро сугробы таЮт.)

Ежики колЮтся, в руки не даются.

Такие рифмованные предложения приятно произносить и запоминать, если в классе атмосфера соответствующая – деловая, но открытая для шутки. Однако ученики могут и фыркнуть, и недоуменно пожать плечами: что за неграмотные глупости им предлагают заучивать? Учителю надо подумать, стоит ли рисковать, чтобы не оказаться в положении одного из героев рассказа Фазиля Искандера «Защита Чика».

«Был урок русского языка, который проводил Акакий Македонович. У него была привычка в стихотворной форме писать правила русской грамматики на доске, а потом эти стихотворные правила ученики должны были переписать в свои тетради и заучить наизусть. Эти правила в стихах Акакий Македонович сам придумывал и тихо гордился этой своей способностью. Другим учителям и в голову не приходило арифметические или физические законы представлять в стихотворной форме. Это умел только Акакий Македонович. И он этим тихо гордился, хотя ученики часто посмеивались над его грамматическими стихами. Но они никогда не смеялись при нем, обычно на перемене. А тут Чик не утерпел.

Сегодня Акакий Македонович своим красивым наклонным почерком написал на доске стихи на тему «Как пишется частица *не* с наречиями».

Как писать частицу *не*
В нашей солнечной стране?
То ли вместе, то ли врозь?!
Не надеясь на авось,
Вы поймете из примера,
Нужного для пионера.
некрасиво жить без цели,

Это так, но в самом деле
не красиво, а ужасно
Жить без цели, жить напрасно.
И теперь любому ясно,
Как писать частицу *не*
В нашей солнечной стране.

Это были обычные для Акакия Македоновича гладкие стихи, ласково всовывающие в головы учеников правила русской грамматики. Якобы всовывающие. Все равно ученики запоминали правила грамматики по учебнику, а стихи приходилось заучивать наизусть в угоду Акакию Македоновичу.

Чика всегда раздражали и смешили эти стихи. Они раздражали и смешили его своей вкрадчивой и наивной хитростью. Они как бы говорили: «А теперь, ребята, соберемся в кружок и поиграем в стихотворение. Это будет и приятно, и полезно».

На самом деле Чик ничего в них ни приятного, ни полезного не находил. И другие ученики тоже не находили. Но всем приходилось смириться и учить наизусть эти стихи».

Приведенный отрывок следует рассматривать прежде всего как предостережение. Но можно увидеть в нем и совсем неплохой дидактический материал.

14. Может, утка, может, бочка...

Ученикам трудно бывает определить падеж существительного второго склонения. И даже требование ставить от слова к слову двойной вопрос: *что? кто?* или *кого? чего?* не всегда помогает. Научим решительно подставлять вместо сомнительного слова существительное первого склонения – и дети уже не смогут спутать винительный падеж ни с родительным, ни с именительным. И совсем не обязательно подбирать подходящее по смыслу – для того чтобы прояснить падеж зависимого слова в сочетании *прочитал роман*, одинаково пригодны и *прочитал книгу*, и *прочитал бочку*, и *прочитал утку*. Лучше договориться о постоянном применении какого-нибудь одного слова и не отвлекаться на содержание.

15. Да ты же сам знаешь, джазист!

Галина Савельевна Крюкова так учит детей запоминать согласные, после которых пишется суффикс профессии *-чик*: «Когда пишется *-чик*? Да

ты же сам знаешь!». Первые буквы в словах ответа – именно те, которые нужно запомнить: **д, т, ж, с, з**.

А ученики Ольги Евгеньевны Кармаковой это же правило усваивают с помощью слова *джазист*.

16. Надежда поможет?

Наверное, мало есть на свете людей, говорящих по-русски и ни разу не допустивших ошибки в употреблении глаголов *одеть* и *надеть*. Вот простой прием, который поможет и нам, и нашим ученикам контролировать себя (он предлагается в учебнике для 5-го класса под редакцией М.В. Панова). Запомним: *одевать Надежду – надевать одежду*.

17. О пользе щей

Почему надо писать *мужчина*, но *женщина*? Ответить просто, если вспомнить, что кого интересует: мужа – чин, жену – щи. Об этом смешном и эффектном трюке рассказал нам Эдуард Львович Безносков.

Щи в уменьшительно-ласкательном виде помогают детям запомнить все буквы, соответствующие глухим согласным. Надо всего лишь выучить такой диалог: «Степка, хочешь щец?» – «Фи!». Чуть измененный вариант прислала нам Ирина Александровна Сильвестрова из г. Барнаула: «Фока, хочешь поесть щец?». Она же предлагает запоминать буквы, соответствующие звонким согласным, с помощью фразы «Мы же не забывали друга». Правда, это может помешать ученикам при фонетическом разборе, когда они должны думать не о буквах, а о звуках. Зато очень пригодится при написании слов с приставкой на *-з/-с*.

18. «Весь мир – театр...»

Время от времени для поддержания бдительности учеников бывает полезно на уроке высказать очевидно неверное утверждение. Конечно, у каждого из нас хватит артистизма на то, чтобы вполне серьезно сказать между прочим: «Слово *платок* проверим словом *плотный*», или: «Ну, с глаголом *подрастет*, я думаю, трудностей не будет: проверим словами *рост* или *подросток*», или: «Понятно, почему слово *постригать* так пишется, ведь за корнем идет суффикс *-а*» – и т.п. Лучшей наградой за лицедейство будет шквал возмущения или лес рук, поднятых для недоуменных вопросов или возражений.

Не стоит бояться, что именно это неправильное объяснение ученики запомнят на всю жизнь. Когда вы «разоблачены», «загладьте свою вину»:

попросите дать правильное объяснение, составьте с пострадавшими словами предложения и запишите их и т.п. Если этот способ поддержания внимания на уроке покажется уж очень рискованным, давайте хотя бы спросим: «Может быть, проверить слово *подрастет?*..» – но не грозно, а не-принужденно.

19. Сила воображения

Когда надо запомнить написание какого-нибудь слова, Адель Григорьевна Миримская обращается к зрительным образам. Например, так: «А ну-ка нарисуй корзину сверху. Видишь, круглая. Как буква *о*. Запоминай: «Орзина». А слово *прИвИлегия* почти невозможно написать неправильно после такого учительского монолога: «Часто привилегия дается от рождения. Малыш еще в пеленках, а уже неуязвим: у него *прИвИлегия* – будто такая *прИвИлка*».

20. Не вся правда

Рассказывает А.Г. Миримская: «Ученик ошибся в слове *подлинный*. Подчеркиваю слово, а рядом пишу красным: «Линь – орудие пытки?». Ученик недоумевает. «Давай посмотрим в словаре». У Ожегова приводятся омонимы: 1) пресноводная рыба; 2) (спец.) веревка для корабельных снастей. Никаких пыток. Но некоторые ученые полагают, что было такое веревочное орудие для битья, кнут – линь, линек. Сведения, произнесенные под пыткой, называли *подлинными*».

«Этимологический словарь русского языка» Фасмера иначе комментирует слово *подлинный*: «...обычно сближают с *подлинник* «длинный шест» (см. *длина*) на том якобы основании, что при судебной расправе били «подлинниками» – длинными палками, чтобы выпытать правду». В любом случае удивительна уверенность наших предков в том, что сказанное для того, чтобы прекратить мучения, и есть самая настоящая правда (сейчас-то мы знаем, что это совсем не так).

Подобный разговор, занимающий вместе с чтением словаря не больше пяти минут, заставляет обратиться к лексическому значению слова, задуматься о сложных связях между историей и языком, убедиться в том, что в науке о языке многое нельзя считать окончательно решенным; побуждает подумать над некоторыми моральными и юридическими вопросами... И, безусловно, помогает запомнить правописание прилагательного *подлинный*.

21. Ставьте черточки. Везде?

«Этому меня научила моя мама, – пишет нам Ирина Александровна Сильвестрова, – а я передаю своим родным детям и ученикам. Стихотворение заучивается наизусть и помнится потом всю жизнь.

КОЕ-, -ЛИБО, -ТО, -НИБУДЬ –

Черточки не позабудь.

И при -ТАКИ, -КА и -ДЕ

Ставьте черточки везде.

Лишь к частицам БЫ, ЖЕ, ЛИ

Черточки не проводи!»

Поскольку мы имеем дело с образчиком учительского (или ученического?) фольклора, позволим себе предложить чуть подправленную (для чистоты рифмы) редакцию последних строк: «Лишь частицы БЫ, ЖЕ, ЛИ без дефиса отдели».

А потом, когда немудрящие стихи выучены, спросим детей, всегда ли эти слова или части слов пишутся именно так, как здесь сказано. Понятно, ответ будет отрицательный. Дальше дело за примерами. Например, такими: *кое с кем; либо ты, либо я; именно то; кто ни будь на его месте, всякий удивится; старик таки удивился; чтобы; тоже; если.*

22. Семь раз проверь

Накануне переводных, выпускных, вступительных экзаменов напомним своим ученикам о том, что проверить письменную работу – дело особой важности, и дадим несколько советов (или лишний – не лишний! – раз напомним, как и что нужно проверять).

Если это диктант и времени на проверку мало, обдумываются самые ошибкоопасные места: все конструкции с союзом *и* и глаголы на *-тся/-ться*, а кроме того, слова с возможными персональными ошибками. Обычно дети знают, какие слова и конструкции им удаются хуже. Их-то и надо отыскать и лишний раз обдумать. Например, у меня была ученица, которой никак не давалось выражение *в отличие от*; букву *и* после *ч* она писала только в том случае, когда специально перечитывала работу, чтобы найти коварное слово. Есть довольно грамотные люди, которые пишут *о* вместо *а* перед буквой *в*, наверное, инстинктивно спрямляя путь от кружочка письменной буквы *а* наверх. Они должны знать эту свою несчастную особенность.

23. Открыл – закрой!

Пунктуационные ошибки нередко объясняются тем, что ученики с не до конца сформировавшимся навыком замечают, скажем, причастный или деепричастный оборот, ставят в его начале нужную запятую и с сознанием исполненного долга переключают внимание на что-нибудь другое, не менее важное и трудное. Таким ученикам стоит напомнить то, что Елена Викторовна Владимирова называет «главным правилом пунктуации»: «Открыл – закрой!».

Нужно внимательно перечитать все предложения, которые начаты на одной странице, а закончены на другой, – ученик, переворачивая страницу, может отвлечься и не только забыть про знак препинания, но и слово недописать.

24. Найти и обезвредить

При работе над изложением и сочинением у пишущего появляется некоторая свобода в выборе слов и конструкций, поэтому можно отказаться от слова, в написании которого не уверен, упростить предложение, если не удастся разобраться в его устройстве и расставить знаки наверняка. Зато возникает угроза речевых ошибок. С самой простой и распространенной из них – немотивированным повтором – легче побороться, если перечитать свою работу тихонько вслух, а если это невозможно (на экзамене, к сожалению, скорее всего невозможно) – хотя бы шевеля губами; повторяющаяся артикуляция позволит повтор «найти и обезвредить».

25. О пользе книги

Напомним, что во время письменного экзамена по литературе выпускникам разрешается пользоваться текстом произведения. Это значит, что можно в случае временного помрачения открыть, например, те страницы «Войны и мира», где описано Шенграбенское сражение, специально, чтобы уточнить, как пишутся слова *артиллерист*, *адъютант*, а также *Багратион*, *Жерков*, *Болконский* (это не шутка – даже отличники в обстановке экзамена вдруг допускают чудовищные по неожиданности ошибки).

Обязательно нужно по книге проверять цитаты, даже если кажется, что помнишь их наизусть. Почему-то часто пропускаются знаки на конце стихотворных строк; об этом тоже следует сказать особо. Но бывает и так, что ученик ослабляет внимание, списывая с книги, а потом к цитате уже не возвращается. Поэтому важно не пропускать цитату во время сплошной проверки сочинения.

26. Исправленное – проверить. «Ершом»

Нередко пунктуационные ошибки возникают в местах исправлений: бывает так, что всего одно слово зачеркнуто, а предложение из сложносочиненного превратилось в простое, и запятая, минуту назад поставленная по веской причине, теперь оказывается незаконной.

Многие замечали: сколько ни перечитывай то, что сам сочинил, все равно обращаешь внимание на смысл и стиль, а не на знаки и буквы. А между тем очень важно, дописав сочинение и доработав его текст, отвлечься от его содержания и сосредоточить внимание только на орфографии и пунктуации. Для этого полезна проверка «ершом», «задом наперед». Текст надо читать с конца; разумеется, не по буквам и не по словам, а по предложениям. Тогда связи между мыслями утрачиваются – и на первый план выходит каждое отдельное предложение; можно разобраться в его структуре и уточнить расстановку знаков.

27. Добавим круги и стрелы

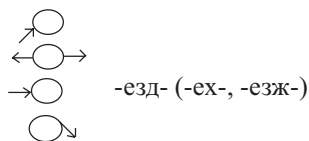
Каждому учителю хотелось бы разнообразить орфографические задания на уроках русского языка, но выбор невелик. Ну, напишем слово несколько раз под диктовку, ну, предъявим его с пропущенными буквами и попросим восстановить. Можно задать лексическое значение нужного слова подбором синонимов или антонимов. И все.

Как-то в журнале «Русский язык в школе» предлагалось при изучении словообразования и связанных с ним правил правописания изображать приставки графически – с помощью кружков и стрелок.

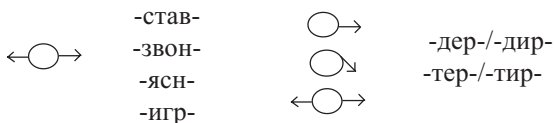
Например: $\bigcirc \rightarrow$ – от-, $\nearrow \bigcirc$ – под-, $\leftarrow \bigcirc \rightarrow$ – раз- (рас-),
 $\nearrow \bigcirc$ – вз- (вс-, воз-, вос-), $\rightarrow \bigcirc$ – при-,
 $\bigcirc \rightarrow \bigcirc$ – пере-, $\bigcirc \curvearrowright$ – о- (об-) и т.д.

Каждый такой значок легко расшифровывается и запоминается, потому что содержит указание на пространственное значение приставки, но при этом годится для обозначения приставки в любом из других ее значений. Иными словами, значком $\leftarrow \bigcirc \rightarrow$ мы обозначим приставку и в слове *разбежались*, и в словах *раскричались* и *рассчитали*.

С помощью таких значков можно на любом уроке очень быстро и эффективно позаниматься орфографией и словообразованием. Задание на доске может выглядеть так:

Или, например, так:

Что хорошего в такой форме задания? Во-первых, в ней есть некоторая новизна, а это всегда приятно. Во-вторых, это – ненавязчивое, но настойчивое напоминание о том, что слово состоит из морфем – значимых элементов. В-третьих, перед учениками нетрудная, но все же задача, требующая некоторых умственных усилий и, соответственно, приносящая удовольствие, когда решена и «слово найдено». В-четвертых, здесь требуется иная степень орфографической бдительности по сравнению с диктантом, где опасность грозит буквально отовсюду, и обычным упражнением, где опасность обозначена скобками или многоточием.

Записывая слово по нашему заданию, ученик должен всегда держать в уме ограниченную, но значительную группу правил, связанных с правописанием приставок и букв на стыке приставки и корня. Разумеется, задания можно усложнять, подбирая трудные корни, предлагая записать с полученными словами словосочетания и т.п.

28. Вот бы знать наперечет!

Каждый учитель знает, какая трудная тема производные предлоги. Запоминать предлоги, пишущиеся слитно, Светлана Геннадьевна Зелинская предлагает с помощью рифмовки:

Слитно пишутся предлоги:
 НЕСМОТРЯ НА, ВМЕСТО, ВРОДЕ,
 еще НАПОДОБИЕ,
 знаю все наперечет:
 ВСЛЕДСТВИЕ, ВВИДУ, НАСЧЕТ.

А Елена Алексеевна Кантур рассказывает, что рисовала на доске такую табличку:

В	ТЕЧЕНИЕ
В	ПРОДОЛЖЕНИЕ
В	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ВСЛЕДСТВИЕ	

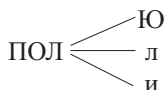
Эту же табличку ученики периодически воспроизводили на доске и в тетрадях.

29. Пол-Юли

Как запомнить правило правописания сложных слов с первым корнем *пол-*? Очень эффективный способ придумала Светлана Маратовна Евграфова. Записывая примеры на дефисное написание таких слов, рядом с первой строчкой (*скажем, пол-Парижа, пол-Европы*), пишем ЗГЛ (дефис – перед заглавной буквой второго корня), рядом со второй (*пол-апельсина, пол-яблока*) – ГЛ (перед гласной), рядом с третьей (*пол-листа*) – Л.

Итак, ЗГЛ – ГЛ – Л (или даже просто ЗГЛ) – и все правило как на ладони.

А Елена Васильевна Лукашевич и ее ученики называют его «правилом Юли» и записывают так:

(т.е. опять наглядно представлены все случаи написания дефиса в словах с первым корнем *пол-*, только в другом порядке: заглавная буква, Л, гласная).

30. Проверено. Столько-то мин

Константин Иванович Прохоренко из Зеленограда пишет нам: «Я пришел к выводу, что никаких непроверяемых гласных не существует, все могут быть проверены. Почему *«Орабль, лЕйтенант, рИсунок, сЕкунда, МИнута?»* Потому что *линкор, старлей, рис. 2, 5 мин. и 25 сек.»*

31. Бить? Не бей!

Этот же опытный методист напоминает о том, что «глупенькое и крохотное правило»: *измени слово или подбери родственное, чтобы безударный гласный оказался под ударением*, – во многих случаях бесполезно, а то и вредно, если предварительно не разобраться с чередующимися гласными: «В учебниках начальных классов детям предлагается проверять ударением слова *выш_вать, нал_вать, заб_вать*, как будто все обязательно

подберут слова *шить, лить, бить* и никто не попытается проверять их словами *шей, бей, лей*».

32. Запомним во что бы то ни стало

И все-таки именно правописание заботит учителей русского языка больше всего. Знать орфографические правила и уметь их применять, как всем известно, недостаточно. Очень уж много исключений, словарных слов. Ученики должны узнавать «опасные» слова и помнить, как именно надо их писать. С помощью смешных стишков, экскурсов в историю языка, мнемонических фраз мы, если можно так выразиться, апеллируем к сознанию наших подопечных. Но как им хочется писать, не задумываясь, автоматически – и правильно! Мы помогаем им запоминать: пишем трудные слова на доске, выделяем размером и цветом важные буквы – включаем зрительную память. А опытные учителя, и не только в начальной, но и в средней школе, не пренебрегают и слуховой памятью, скандируют по нескольку раз трудные слова сами и вместе с классом – хором. Утрированная артикуляция с выговариванием даже непроизносимых согласных тоже поможет грамотному письму. А чтобы запомнить, как пишется выражение *во что бы то ни стало*, к скандированию прибавим еще отбивание ритма: **♪♪♪♪♪♪**; произнесем слова внятно хором, хлопая в ладоши.

33. Кто как растет

Слова *сверстник* и *ровесник* можно разучивать по-разному. Обратившись к этимологическим словарям, расскажем детям, что оба этих слова образованы с помощью суффикса *-ик* от исчезнувших прилагательных со значениями, соответственно, *одинаковый по возрасту* и *одинаковый (ровный) по годам*; но дальние родственники их живут и здравствуют в современном языке. У слова *сверстник* это – существительное *верста*, а у слова *ровесник* – прилагательное *ровный* и существительное *ровня*. Слово *весна* ни в каком родстве с *ровесником* не состоит, но, честно предупредив об этом учеников, все же предложим им для запоминания глуповатые стишки – цель оправдывает средства.

СВЕРСТник выРАСТет С ВЕРСТу.

РОС роВЕСНик всю ВЕСНу (на всю строчку – ни одной буквы *т!*).

34. Уж сколько раз твердили миру...

Безударные личные окончания глаголов – неиссякаемый источник орфографических ошибок. Учительский фольклор сохранил несколько вари-

антов зарифмованного перечня глаголов не на *-ить*, относящихся ко второму спряжению (как справедливо написал в нашу газету Виктор Михайлович Селезнев из Воронежской области, лучше избегать названия «глаголы-исключения», потому что дети в таком случае запоминают все наоборот: считают, что эти глаголы второго спряжения, но как исключения пишутся с гласными *е* и *ю* в окончаниях):

Гнать, дышать, держать, зависеть,
Видеть, слышать и обидеть,
А еще смотреть, вертеть,
Ненавидеть и терпеть.

Или иначе:

Смотреть, терпеть, обидеть,
Зависеть, ненавидеть,
Видеть, слышать, гнать,
Вертеть, дышать, держать.

А вот Надежда Анатольевна Давыдова говорит, что некоторым детям и взрослым эти плохо зарифмованные строчки не помогают. Она в детстве навсегда запомнила перечень нужных глаголов, потому что учительница рассказала историю с двумя участниками. Один *гонит*, тяжело *дышит*, *держит*, *обидит*, другой *слышит* обиду, *видит*, *зависит*; первый *вертит*, *смотрит*; второй *ненавидит* и *терпит*.

35. Падежи – с пеленок

Иногда маленьким школьникам трудно запомнить названия падежей и принятый порядок их следования. Здесь тоже может помочь немудрящий стишок, в котором первые буквы слов – подсказка:

Иван родил девочку,
велел тащить пеленку.

36. Не мытьем, так катаньем

Бывает так, что ученики, изучив правило, не перестают делать ошибки, при этом горячо уверяя, что «учили». Тогда полезно перейти к «методу косвенного запоминания»: учитель как будто перестает обращать внимание на большой вопрос, однако мягко, но настойчиво включает трудные слова на давно изученное правило в текстовые примеры при освоении совсем других тем.

Татьяна Николаевна Арбузина предлагает при повторении фонетики использовать слова с чередованием в корнях *-гор-/-гар-* и *-зор-/-зар-*.

Вот образцы примеров и заданий.

Утром над горным озером все еще ярко огоньки-звездочки горели.

Задание. Подчеркните буквы, обозначающие звук [о] в сильной позиции, одной чертой, в слабой – двумя. Последнее слово разберите по составу.

На западе отсверкали зарницы, а на рассвете разлилась над заливом румяная зря.

Задание. Подчеркните буквы, обозначающие звук [а] в сильной позиции, одной чертой, в слабой – двумя.

37. Перед тем как сварить...

В русском языке много слов с затемненным составом; ошибки в них неизбежны. Таково и слово *предварительно*. Ученики твердо пишут в его корне букву *о* и на вопрос учителя «Что же, это слово родственно слову *вор?*» не смущаясь отвечают: «Наверное...».

Чтобы дети писали это слово правильно, Татьяна Николаевна Арбузина *предварительно* рассказывает такую историю.

Надоело людям, жившим в каменном веке, есть сырое мясо. Решили они его сварить и задумались: с чего начать? Оказалось, что нужно добыть огонь, найдя кремневый камень или сделав трут; собрать сухой хворост; изобрести посуду и т.д. То есть перед *варкой* еды необходимо произвести множество действий *предварительных*.

38. Три буквы

Правописание сложных существительных с первым корнем *-пол-* можно запомнить с помощью тех самых трех букв, что составляют корень. Через дефис пишутся слова, у которых второй корень начинается на:

- 1) Прописную букву;
- 2) *О* или другую гласную букву;
- 3) *Л*.

39. Как запомнить 11 глаголов-исключений?

Никогда не могла выучить пресловутые глагольные исключения «стишком». Но еще в детстве моя школьная учительница научила меня такому приему.

Сгруппируем глаголы. Сначала запоминаем 7 глаголов на **-еть**. В первую группу попадут глаголы *смотреть, видеть, ненавидеть* (первые два – синонимы, третий рифмуется со вторым). Во вторую – *зависеть – обидеть* (того, кто от меня зависит, я могу обидеть – хотя и безнравственно, но отчего-то запоминается навек). В третью – *вертеть* и *терпеть* (вертеть в руках иголку – терпеть боль).

Так же поступаем с глаголами на **-ать**. Они все про нас с вами: *слышать* (ушами), *дышать* (ртом), *держать* (что-либо в руках), *знать* (эти же самыми руками). Если, называя глагол, еще при этом и показывать действие, эффект получается поразительный.

40. Что любит дирижер?

Конечно, нам хочется, чтобы наши ученики грамотно писали не только самые употребительные слова. И, разумеется, понимали их значение. Татьяна Николаевна Арбузина группирует трудные слова и придумывает смешные предложения. Например такое:

Дирижер
предпочел дирижабль
дилижансу.

Попросим учеников предположить, чем вызвано такое предпочтение. Конечно, они могут сказать, что дирижеру нужно было добраться в труднодоступное место и поэтому он решил перемещаться по воздуху; или вообще он любил прогресс и экстравагантные поступки. Но, может быть, обратившись к Словарю иностранных слов, они обнаружат, что слова *дирижер* и *дирижабль* – родственники, оба пришли в русский язык из французского, и при этом первое образовано от глагола со значением «управлять», второе буквально означает «управляемый»; *дирижабль* – управляемый аэростат. А *дилижанс* (многоместный крытый экипаж, запряженный лошадьми) роднит с двумя другими словами только французское происхождение.

41. Части речи и члены предложения

Отвлечемся на время от орфографических проблем и поговорим о том, как можно объяснять некоторые грамматические понятия.

Галина Савельевна Крюкова, обнаружив, что ее пятиклассники путают понятия «часть речи» и «член предложения», говорит примерно так: «Вот представьте себе людей в толпе. Они все – разные частички, *части* этой

толпы, в которой мы различаем мужчин, женщин, мальчиков, девочек (как бывают *части* речи – мы различаем существительные, прилагательные, глаголы и проч.). Но эти же люди – *члены* своих семей; главные члены семьи – отец и мать, родители. Остальные – сыновья и дочери – второстепенные (хотя тоже очень важные). Вот точно так же в предложении, как в семье, есть главные *члены* – подлежащее и сказуемое – и второстепенные, хотя тоже очень важные – определение, дополнение, обстоятельство».

42. Этапы большого пути

Очень непростая тема – виды односоставных предложений. Может быть, потому, что в школьных учебниках она изложена недостаточно отчетливо. Может быть, если почетче представить себе этапы постижения этой темы, дело пойдет легче и веселее.

Во-первых, ученики должны научиться твердо отличать двусоставные неполные предложения от односоставных с единственным главным членом – сказуемым (с назывными предложениями обычно проблем меньше, и мы их сейчас в расчет не берем). В односоставном предложении подлежащее не пропущено – оно вообще не нужно, это такая специальная конструкция с определенным значением. В двусоставном неполном подлежащее именно пропущено, потому что и так ясно, какое оно, – из предыдущих предложений в диалоге, из других частей сложного предложения.

«Пришел, увидел, победил» – понятно без контекста? Кто такой быстрый и счастливый – я, ты, эскадрон гусар, Юлий Цезарь? Неизвестно без подлежащего, а подлежащие возможны разные. Нужно знать, о чем шла речь, или видеть ситуацию, в которой это предложение произносится. Значит, предложение двусоставное неполное. «Не пугай нас, милый друг, гроба близким новосельем!» – здесь как будто тоже неизвестно, к кому обращены пушкинские слова (из названия, а не из данного предложения узнаем – к Кривцову, а из примечаний можем почерпнуть сведения о том, кто он такой). Но – внимание! – для того, чтобы определить тип предложения, нам и не надо это знать. Важно другое: подразумевается единственное возможное подлежащее – *ты*, и это ясно не из контекста, а из самого предложения – из формы глагола-сказуемого. Значит, перед нами односоставное предложение.

Основные типы односоставного предложения удобнее изучать не последовательно, один за другим, а одновременно, в сравнении. И пусть ученики сразу привыкают обращать внимание на две вещи: 1) какое значение возникает у предложения из-за отсутствия подлежащего, иными словами,

что можно сказать о том, кто совершает действие; 2) в какой форме стоит глагол-сказуемое.

Об определенно-личном предложении говорим (и коротко записываем): производитель действия вполне определенный – *я, ты, мы* или *вы*, это ясно из соответствующих форм сказуемого – глаголов 1-го или 2-го лица (другие формы в предложении этого типа невозможны).

Неопределенно-личное предложение употребляется, когда действие кто-то производит, но кто именно – не важно или не хочется называть: *Кому-то принесли от мастера ларец; Ее пригласили на детский праздник*. Обратим внимание: множественное число глагола вовсе не означает, что тех, кто нес ларец и посылал приглашение, было несколько.

В безличном предложении говорится о действии, производителя которого невозможно вообразить. Чтобы это осознать, сравним: *Ветер сорвал крышу* – производитель очевиден. А в предложении *Ветром сорвало крышу*, где *ветер* – лишь инструмент? Какой производитель действия в предложениях: *Нездоровилось; Хочется спать; Мне было грустно?* Заметим, что во всех примерах глагол-сказуемое (или связка, если сказуемое составное именное) обязательно стоит в среднем роде прошедшего времени или условного наклонения или в 3-м лице единственного числа.

Это, конечно, лишь схема изучения, дальше – разговор об обобщенно-личных предложениях, форма сказуемого у которых такая же, как у определенно-личных или неопределенно-личных предложений, а значение другое, потом конкретизация, рассмотрение отдельных случаев и упорные тренировки.

43. Форма и цвет, или Раскрасим глаголы

Еще один совет. Очень удобно в связи с изучением этой темы повторить все о глаголе как части речи. Можно вычертить таблицу всех глагольных форм (это совсем не трудно, хотя и громоздко: по горизонтали укажем такие графы, как наклонения, в изъявительном наклонении – времена, а по вертикали – число и лицо или род). А потом раскрасим эту таблицу цветными карандашами: все формы, которые встречаются в определенно-личных предложениях (1-е и 2-е л. пов. накл. и наст. и буд. вр. изъяв. накл.) – одним цветом, в неопределенно-личных (3-е л. мн. ч. пов. накл. и наст. и буд. вр. изъяв. накл.; мн. ч. усл. накл. и прош. вр. изъяв. накл.) – другим, в безличных (3-е л. ед. ч. пов. накл. и наст. и буд. вр. изъяв. накл.; ср. род ед. ч. усл. накл. и прош. вр. изъяв. накл.) – третьим. Когда все будет раскрашено, станет видно, что односоставные предложения «разобрали» почти все глагольные формы, ни разу не столкнувшись. Каждая глагольная фор-

ма может употребляться только в одном типе односоставных предложений (еще раз напомним, что это не относится к обобщенно-личным). Только четыре клеточки остались не закрашенными: глаголы условного наклонения и прошедшего времени в м. и ж. р. единственного числа не могут быть сказуемыми в односоставных предложениях.

44. Украл – запомним

Рассказывает Георгий Кондратьевич Данилов. Его ученики никак не могли научиться писать без ошибок слово *труженик*. Но стоило только один раз произнести шутку – и ошибка навсегда исчезла. Вот эта шутка:

Мошенник у труженика одно и украл.

45. Нарядные галоши

Чтобы ученики не путали глаголы *одеть* и *надеть*, Г.К. Данилов предлагает нарисовать такие картинки.

Рисунки можно сопроводить надписью:

«Не говори так:
одеть галоши;

говори так:
надеть галоши.

46. Еще две пары

Учителя математики часто жалуются, что дети с ошибкой пишут слово *параллельный*. Г.К. Данилов в таком случае спрашивает учеников:

– Что означает *пара*?

– Два предмета.

– Видите, само слово подсказывает, что надо писать удвоенное *л*. (Заметим, что в этом слове полезно увидеть еще одну пару – две безударные гласные *а*.)

47. Цыган, обжора и шофер

Чтобы дети лучше запомнили правописание трудных слов, Г.К. Данилов вместе с учениками составляет рассказы. Нужно только следить, что-

бы в такой рассказик не вкралось слово на то же правило, но с другим написанием.

Вот пример на слова с ударными **о** после шипящих.

Лето. Пospel крыжовник. Вокруг колхозного сада ходит сторож с трещоткой. А мимо сада как раз проходит Петя-обжора. Этот Петя-обжора так объелся крыжовником, что у него шов на брюках лопнул. И как назло сторож с трещоткой услышал шорох. «Куда бы удрать? В какую бы спрятаться чащобу?» – лихорадочно соображал Петя.

А вот предложения с безударными **о** в иноязычных словах.

Шофер вел по шоссе машину, а в ней сидели артисты цирка – жонглеры и жокеи. Они угостили сынишку шофера шоколадом.

А Юлий Анатольевич Халфин предлагал своим ученикам стихотворение, в котором есть и слова, пишущиеся по правилу, и исключения.

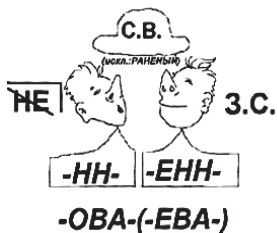
Цыплята весь день на циновке лежали.
Цыплята цингою ужасно страдали.
Цыган их на цыпочках водит в больницу.
Велел им там доктор цибулей лечиться.
Был доктор в халате, как в панцире жук.
«Цибуля, – сказал, – не микстура, а лук».

48. Еще несколько пар

Любовь Александровна Захарова из г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия) прислала забавную, лаконичную и исчерпывающе точную иллюстрацию к правилу «Одна и две буквы **н** в суффиксах страдательных причастий прошедшего времени и прилагательных, образованных от глаголов».

Суффиксы «задирают носики», так как пишутся с двумя **н**. Это бывает в четырех случаях:

если в слове есть приставки, кроме *не-*;
если в слове есть суффикс *-ова-* (*-ева-*);
если к нему относятся зависимые слова (з.с.);
если слово образовано от бесприставочного глагола совершенного вида (с.в.), кроме *раненый*.

49. Охота к перемене мест

Обычно порядок изучения тем нам диктуют программы и учебники. Но иногда здравый смысл подсказывает перестановки, которые высвобождают время для отработки практических навыков. Изучая части речи, лучше поближе к началу подвинуть словообразование, тогда на протяжении всей темы можно упражняться в написании **и** и **ни** в прилагательных и проч. Не страшно, если дети сначала узнают, как пишутся суффиксы, а уже потом поймут, что с их помощью образуются прилагательные разных разрядов.

Из тех же приблизительно соображений я в восьмом классе начинаю заниматься вводными словами и предложениями до изучения односоставных предложений. Дело в том, что традиционно по программе восьмого класса чуть ли не полгода предлагается заниматься вопросами синтаксиса, почти не связанными с пунктуацией, а потом на восьмиклассников обрушиваются сразу многочисленные пунктуационные правила, отчасти известные из предыдущих классов, но требующие уточнения и тренировок. В некоторых программах разговор о вводных словах запланирован в пятом классе, но лишь на уровне предварительного знакомства, другие и ознакомление относят на конец восьмого. Переставляя эту тему в начало года, учитель получает возможность отрабатывать важное пунктуационное правило в течение нескольких месяцев.

В учебнике для 8-го класса Бархударова, Крючкова, Максимова и Чешко тема «Сложноподчиненное предложение с несколькими придаточными» размещается в самом конце раздела, посвященного сложноподчиненному предложению. Получается, что ученики чуть ли не два месяца неспешно вид за видом изучают придаточные предложения на довольно простых с точки зрения пунктуации примерах, а потом должны быстренько научиться выявлять разнообразные типы связи, рисовать громоздкие схемы, расставлять знаки. А ведь мы знаем, как долго усваиваются правила расстановки запятых при стечении союзов и при однородных придаточных. Что и говорить о более сложных конструкциях! Поэтому стоит начать составлять схемы и знакомить с разными типами связи частей сложноподчиненного предложения сразу же после того, как получено понятие о придаточном предложении. А потом, по мере изучения отдельных видов, схемы будут становиться все более полными.

50. Не потеряешь – не найдешь...

Г.К. Данилов из Санкт-Петербурга считает, что не стоит жалеть время на уроке на занятные истории, смешные сценки: они помогут сделать и объяс-

нение нового материала, и повторение изученного живым, веселым, запоминающимся. Кажущиеся потери оборачиваются если не стопроцентной грамотностью, то хотя бы хорошим настроением, а это тоже немало.

Вот два примера.

На первом уроке по теме «Деепричастие» вдруг по классу от окна к двери бежит ученица, которую заранее попросил об этом учитель.

Вопрос классу:

– Что сделала ученица?

– Пробежала по классу.

Появляется запись на доске: *Ученица пробежала по классу.*

Ученица бежит еще раз, но не просто бежит, а при этом подпрыгивает. На доске появляется запись: *Ученица бежит, подпрыгивая.*

При сравнительном разборе выясняется, что действий теперь **два**, одно – главное (*пробежала*), другое – добавочное (*подпрыгивая*).

Класс увидел добавочное действие собственными глазами.

Перед изучением однородных членов на доске открывается такая запись:
Дядя Оля и Коля пошли в кино.

Дети смеются: дядя носит женское имя. Оказывается, в предложении пропущена запятая.

Учащиеся осознают важность правильной постановки запятой между однородными членами.

51. Раскуси-ка!

Еще один совет от Г.К. Данилова.

При закреплении темы «Частицы, пишущиеся через черточку (дефис)» можно рассказать такую историю.

По преданию как-то в разговоре с Петром I турецкий паша, враждовавший с Россией, достал из кармана горсть маку и хвастливо заявил, что имеет под своим началом столько воинских частей, сколько зернышек на его ладони. В ответ Петр тоже порылся в кармане и извлек всего-навсего одно зернышко перца.

– Наше войско невелико, а попробуй *раскуси-ка*, – сказал Петр.

Ответ Петра обычно вызывает сочувственный смех. От души посмеявшись, учащиеся продолжают работу с повышенным интересом и энергией, в частности, отыскивают в ответе Петра частицу, пишущуюся через черточку. Небольшая затрата времени на такое отступление окупилась...

52. В уголке и тем же цветом

Наш постоянный автор из Зеленограда К.И. Прохоренко рассказывает, как удобнее работать с карточками для фронтальной проверки. Чтобы никто из учеников не поднимал карточку перевернутой, «кверху ногами», нужно буквы, помещенные на лицевой стороне, написать в уголке и тем же цветом на обратной стороне.

Фронтальная проверка с помощью карточек будет более эффективной, если дети привыкнут поднимать их моментально, а не после того, как посмотрели, что сделали соседи. Поэтому команда к коллективному действию должна быть резкой, энергичной, звонкой (но, конечно, не грубой и не вызывающей испуга). Можно обойтись без слов, а, например, стукнуть металлической спицей по графину или хлопнуть в ладоши.

53. Искусство побеждать

Ученики Людмилы Романовны Готлиб не ошибаются в написании слова *искусство*. Тем, кто уже хоть раз проиграл в схватке с этим коварным словом, она советует при новой встрече с ним сразу же настроиться на победу – показать себе два пальца: V – victory – победа! И заодно, пересчитав пальцы, вспомнить: 2 буквы *с* – во 2-м случае.

54. Снова крючочки

Это тоже из письма И.А. Сильвестровой: «В первой статье под названием “Раз крючок, два крючок...” (см. (1) данной брошюры) пишется о буквах *е* и *и*, в которых один и два крючочка. Эти же крючочки я использую при определении спряжения глаголов: если один крючок (буква *е*), то глагол первого спряжения, если два крючочка (буква *и*), то второго. При изучении вида глагола обращаю внимание детей на вопрос. Если в вопросе есть буква *с* (что сделать?), то глагол совершенного вида, а если нет буквы *с* (что делать?), то глагол несовершенного вида. Это очень помогает детям не ошибиться в определении вида глагола».

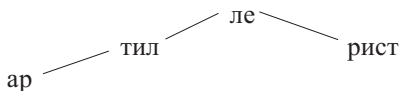
55. Прямые и зигзаги

И снова словарные слова. Сергей Владимирович Волков предлагает так запоминать слова *интеллигент* и *президент*: это слова-зигзаги, в них нет одинаковых гласных в соседних слогах; от конечной ударной *е* движемся влево, чередуя *е* и *и*.

Слова можно особым образом записать на доске и в тетрадах:

Добавим к этой паре третье слово – *артиллерист* – и запомним гласные в нем подобным же образом (в первой гласной никто не ошибается).

А об удвоенной *л* скажем так: артиллеристы долгое время были самыми образованными людьми в армии – своего рода военные интеллигенты. В отличие от *кавалеристов*. И слово *кавалерист* пишется просто, «прямо»: без удвоенных согласных, подряд в двух слогах безударные *а* (третью гласную запоминать не надо – она проверяется ударением).

56. Заграница поможет

Еще два совета С. В. Волкова, на этот раз о корнях с чередованием. Обычно выучивают пары *-зор/-зар-, -гор/-гар-, -клон/-клан-, -твор/-твар-* и говорят, какая именно гласная пишется в безударном положении. А проще запоминать только корни с безударными гласными: *-зар-, -гор-, -клон-, -твор-*.

Ученики не будут путать, перед какой согласной пишется *о* в корне *-скак/-скок-*, если вспомнят слово *скотч* (хотя, разумеется, оно никакого отношения к корням с чередованием не имеет).

57. Солнце, воздух и вода

Светлана Геннадьевна Зелинская так изучает правописание корней с чередованием *о – а*, в которых выбор гласной зависит от ударения. Ребята рисуют незатейливый пейзаж с заходом солнца и записывают монолог светила (в нем все корни с безударными гласными, т.е. с теми, которые и нужно запоминать):

клОнясь,
гОрю,
твОрю

зАрю

(Речь солнца покажется более вятной и связной, если мы будем воспринимать слово *зАрю* как существительное в винительном падеже, а не как глагол-неологизм. А если хочется все-таки представить для запоминания именно ряд глаголов, напишем *озАрю*: во-первых, такой глагол есть в языке, а во-вторых, опять слово с А в корне противопоставлено остальным – на этот раз количеством слогов).

С пятым из подобных корней – *-плав-/-плов-/-пльв-* – сложнее, и даже если добавить на картинке *поплАвок*, это проблемы не решит. Придумаем смешное глуповатое продолжение монолога:

Но плОвец и плОвчиха плывут на восток
и держат в зубах поплАвок.

58. Жук-универсал

Рифмованная загадка, присланная С.Г. Зелинской, составлена из слов с удвоенной согласной *жс*:

Кто Жжет, жуЖЖит и держит воЖЖи,
Ест моЖЖевельник и пьет дроЖЖи? (*Жук.*)

Надеемся, что никто из наших учеников не начнет, познакомившись с этим забавным двустиптишем, писать *дерЖЖит*.

Тематический указатель

Правописание

Удвоенная согласная в корне (6, 58)

Корни с чередованием гласных (7, 36, 56, 57)

О/е после шипящих и **ц** (47)

Суффикс профессии **-чик** (15)

Сложные слова с первым корнем **-пол-** (29, 38)

Н и **ни** в прилагательных (9, 12)

Безударные окончания глаголов и суффиксы причастий (13)

Одна и две буквы **н** в суффиксах причастий и отглагольных прилагательных (48)

О – а на конце наречий (9)

Производные предлоги (28)

Суффиксы неопределенных местоимений и частицы (2)

Правописание отдельных трудных слов: *артиллерист* (55), *дидж-жанс* (40), *дирижер* (40), *дирижабль* (40), *кавалерист* (55), *женщина* (17), *интеллигент* (10, 55), *искусство* (53), *корзина* (19), *лейтенант* (30), *мошенник* (11, 44), *мужчина* (17), *параллельный* (46), *подлинный* (20), *предварительный* (37), *президент* (55), *привилегия* (19), *расчет* (1), *расчетливый* (1), *рассчитать* (11), *ровесник* (33), *сверстник* (33), *труженик* (11, 44), *участвовать* (4).

Фонетика и орфоэпия (8, 17)

Кое-что из грамматики

Как запоминать названия падежей (35)

Как различать существительные в винительном и именительном падежах (14)

Как запомнить глаголы II спряжения не на **-ить** (34, 39)

Как определять вид глагола (54)

Как осознать значение деепричастий (50)

Как изучать тему «Односоставные предложения» (42, 43)

Культура речи: *одеть – надеть* (16, 45)

Общие рекомендации и методические приемы (2, 3, 5, 18, 19, 22–26, 27, 30, 31, 32, 36, 41, 47, 49, 50, 51, 52)

УДК 372.880.82
ББК 74.268.1Рус
П49

Общая редакция серии «Русский язык» *Л.А. Гончар*

Автор-составитель *Н.А. Шапиро*

П49 **Полезные мелочи** : Методические находки. М. : Чистые пруды, 2005. – 32 с. (Библиотечка «Первого сентября», серия «Русский язык». Вып. 5).

ISBN 5-9667-0100-8

«Полезные мелочи» – сборник интересных и занимательных практических приемов, которые учителя-словесники придумали сами, узнали из книг или переняли у старших коллег. Эти приемы помогают ученикам запомнить трудные правила, разнообразят урок русского языка.

УДК 372.880.82

ББК 74.268.1Рус

Учебное издание

ПОЛЕЗНЫЕ МЕЛОЧИ

Методические находки

Редакторы *Л.А. Гончар, Н.А. Шапиро*

Корректор *С.М. Подберезина*

Компьютерная верстка *В.Н. Маркова*

Рисунок на обложке *М.М. Николаев*

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–19078 от 08.12.2004 г.

Подписано в печать 07.07.2005

Формат 60x90^{1/16}. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Печ. л. 2,0.

Тираж экз. Заказ №

ООО «Чистые пруды», ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

<http://www.1september.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в Раменской типографии

Сафоновский пр., д. 1, г. Раменское, МО, 140100

Тел. 377-07-83. E-mail: ramtip@mail.ru

ISBN 5-9667-0100-8

© ООО «Чистые пруды», 2005